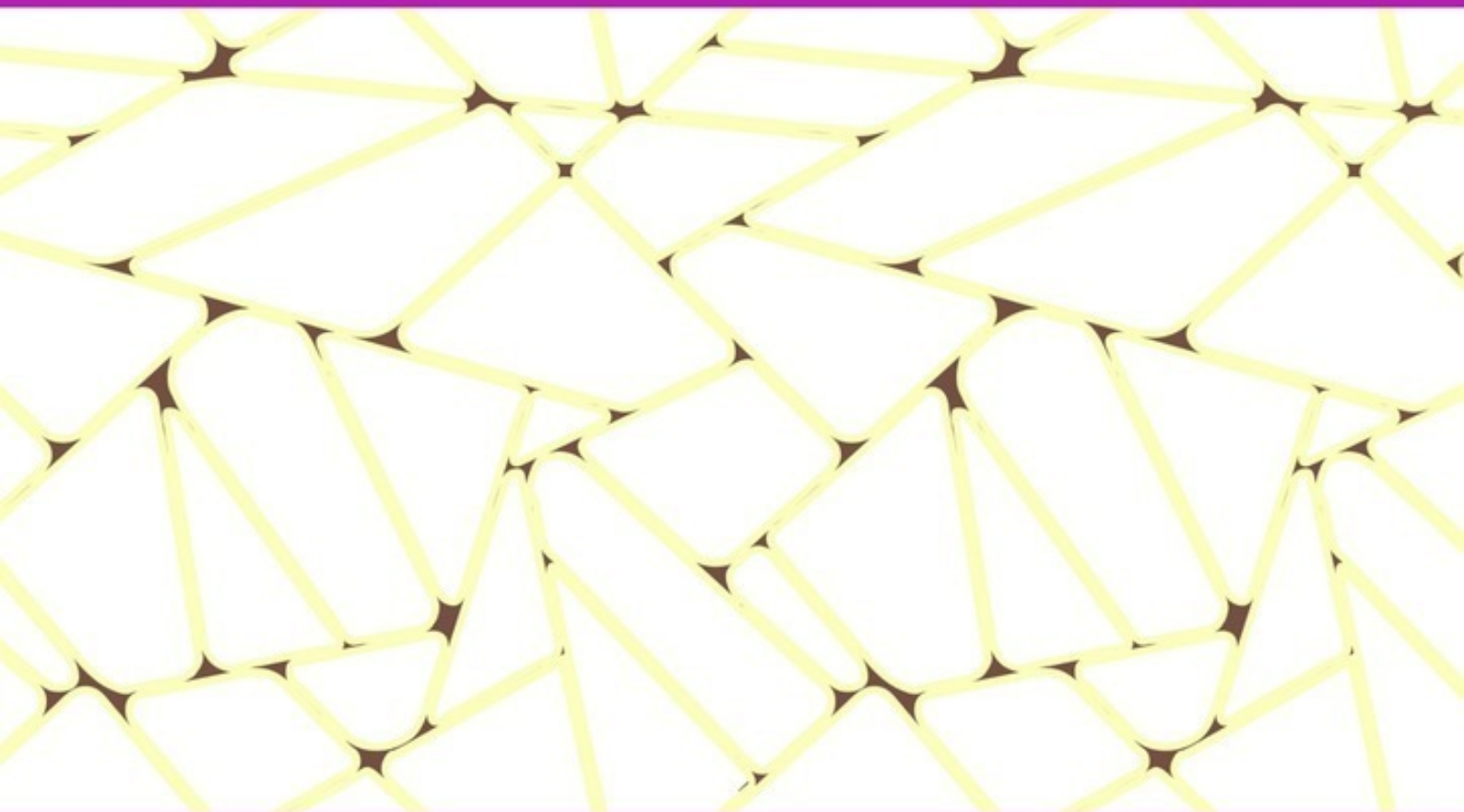

Елена Бочкарёва

**СКАЗАНИЕ
И ПРИТЧИ**

Елена Бочкарёва
Сказание и притчи

«Издательские решения»

Бочкарёва Е. А.

Сказание и притчи / Е. А. Бочкарёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908724-9

Эта книга повествует рассказы в иносказательной форме. Сказы и притчи в современной прозе утрачивают свой контраст. Автору данной книги удаётся выразить свои рассказы в форме притч и весёлой философии, а именно сказки. Все рассказы пропитаны юмором и подтекстом. Рекомендуем данную книгу к прочтению.

ISBN 978-5-44-908724-9

© Бочкарёва Е. А.
© Издательские решения

Сказание и притчи

Елена Александровна Бочкарёва

© Елена Александровна Бочкарёва, 2018

ISBN 978-5-4490-8724-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Переход в другие измерения

В одном многоэтажном доме, среди многочисленных однотипных квартир, жил одинокий ординарный писатель. Жил один, так как не смог поделить свою любовь к литературе с проблемами связанными с другими людьми и обустройством личной жизни. Его активная жизненная деятельность находилась на страницах написанных им романов. Он мог позволить себе многочисленные приключения, в том числе и любовные. Были такие плодотворные дни, когда после долгих сочинении, перенося их на бумагу, засыпая чувствовал, что устал от длительного перелёта на комфортабельном авиалайнере. Спина болела не от долгого сиденья на стуле, а от тяжелого багажа. Сердце колотилось громко и часто, как будь-то, он только что, пережил близость с женщиной, которую долго желал. Ладони его рук помнили тепло и велюровую мягкость её кожи. Шло время, писатель удачно заканчивал один роман и начинал другой. Идеи приходили в его голову по ночам. Когда это происходило, он вскакивал с кровати, судорожно включал ночник, брал в руки карандаш бумагу и быстро писал, боясь не успеть или забыть то, что ему навеяла ночь.

В один ни чем не отличающимся из вечеров. В прочем нет, в тот вечер шёл дождь. Капли воды громко стучали по стёклам и раме окна, словно просились в гости на чашку чая. В такие вечера чувство одиночества обострялось, и писатель ощущал противоречивые волнообразные потоки настроения. Мысли о своей жизни, как по тропинке приводили его к несостоявшейся семейной жизни. Жена, дети, собака, мирно спящая в коридоре. Но многолетняя практика жизни в одиночестве, выработала иммунитет против таких тоскливых настроений. Он вспомнил о лекарстве от любой тоски, и открыв холодильник достал от туда бутылку с вином, поставил её на кухонный стол. Взял с полки хрустальную стопку, и как только она оказалась на столе рядом с бутылкой вмиг стала украшением кухонной обстановки. Бутылка с вином уже обнажилась открытым горлышком и была готова в руках художника изменить градус наклона наполнив маленькую прозрачную ёмкость серебристой, искристой жидкостью. Но тут раздался звонок над входной дверью. -Кто бы это мог быть? – Подумал удивлённый писатель. Не торопясь, он медленно направился к двери, по пути посмотрел на себя в зеркало, ничего примечательного не обнаружив, продолжал свой путь в коридор. Открыв дверь, он увидел: На лестничной площадке стояла молодая привлекательная женщина. Они стояли напротив друг друга и молчали. Через некоторое время писатель проснулся от неожиданности, не отдавая себе полного отчёта своим действиям, широко распахнув входную дверь, пригласил незнакомку войти в квартиру. Женщина вела себя так, как будь-то, ждала приглашения. Смело шагнула через порог, не сказав ни слово, прошла на кухню и села за стол, на котором уже красовалась хрустальная стопка и открытая бутылка креплёного вина. Писатель, оставшись один в коридоре со своим недоразумением, медленно закрыл входную дверь. С неким усилием он включил у себя в мозгу программу сознания, которая в свою очередь высветила определённые вопросы: Кто эта женщина? Он решил попробовать ответить на этот вопрос сам. -Это соседка по подъезду. Скорее всего, ей нужна мужская помощь.

Могло быть ещё хуже:

Он затопил её квартиру и через несколько минут в этой квартире начнётся неприглядный и скандальный разговор. Ему этого очень не хотелось, так как женщина ему успела понравиться. Начать знакомство с обиды, было плохое начало любого романа. Когда он вошёл на кухню, женщина спокойно сидела за столом, печально глядя в окно, за которым дождевые потоки воды, словно слёзы стекали по уличной стороне окна. Ситуация для писателя оказалась сложной, и он не выдумывая ничего оригинального спросил;

– Чем могу служить, чем обязан вашему визиту? Задавая банальные вопросы, он отвернулся от гости для того, чтобы достать с полки ещё одну стопку. Поставил её рядом с той, которая была первой. После этих действий он понял, что сделал что-то не то. Незнакомая женщина пришла к нему в гости, вместо того, чтобы узнать её имя, поговорить, он ставит перед ней стопку. Вдруг она встрепенулась, как птица, которая проснулась ранним утром сидя на ветке огромного ветвистого дерева. Подняла на него глаза и произнесла: – Меня зовут Алина. Вас зовут Сергей, вы писатель, – она замолчала не закончив предложение.

Хозяин квартиры не знал, как на это реагировать. Предположения в голове, как морские волны бились о края мозга и разбивались, будь-то о береговые волнорезы. Ни одно предположение о раннем знакомстве с этой дамой, не подтверждалась. Он её не знал. – Сергей, – продолжала она, – я главная героиня вашего романа. Вы много писали про меня, думая, что идеи, возникающие в вашей голове лишь фантазия. Но это не так, в этом мире ничего не бывает просто так. Я ошиблась, не только в этом мире, но вообще в любом мире, ничего не бывает просто так.

Внимательно слушая женщину, писатель опустил на табуретку. Он уже ничего не понимал: Где шутка, где розыгрыш? Какая героиня? А может это всё же симпатичная соседка, которая кое-что о нём узнала, и сейчас улыбнётся и скажет, – что это просто шутка. И она пришла одолжить соли. Но женщина не улыбалась. Стало ясно, что разговор на эту тему продолжиться. Он заставил себя вспомнить, что действительно им было использовано в одном из его романов женское имя Алина. Но это было давно и он мало что помнит. Память словно заблокировала воспоминания, предательская мысль сверлила его изнутри; – Почему это случилось именно со мной? Дождь не унимался, нагнетая обстановку. Женщина доброжелательно посмотрела на Сергея. Как будто – то желая его успокоить, она, всё же, улыбнулась и предложила организовать ей чай.

Писатель поставил на огонь чайник, при этом с вождением посмотрел на возвышающуюся бутылку с вином. Выпить одному, противоречило этикету гостеприимства, а как сделать это сообща с ней, он не знал. Она в очередной раз улыбнулась, как будто-то прочитав его мысли. Взяла в руки стопку и сказала: – А может нам выпить за знакомство? Писатель рванулся к бутылке так стремительно, словно лавина сошла с вершины высокой горы. Горьковатая жидкость постепенно спускалась по пищеводу в желудок, приятно подогревая внутренности. С ощущением тепла, пришло состояние спокойно мыслить. Говорить хотелось ему; – Алина, я плохо понимаю, о чём вы говорите. Возможно, мы встречались с вами в издательстве, или в редакции. Теперь пришло время познакомиться с вами поближе. Алина не стала долго слушать словесные реверансы писателя, которые рождались не от сердца и вели в тупик. Она прервала его, взяв инициативу разговора на себя: – Серёжа, вы меня не поняли. Когда человек чувствует, что он хочет написать роман, он приобретает способность погружаться в другое состояние миро – перевоплощения. Во время созидания, человек переходит границу своей реальности и попадает в другое измерение. В нём он гость, но эта действительность реальна, и писатель, не отдавая себе отчёт, выходя из этого состояния, берёт ручку и описывает, всё, что видел там. Что бы было более понятно, примерное название этого состояния – биосенсорика. Вы очень чувствительный человек, и перемещение в другие измерения, не являются для вас сложными. В одном из таких измерений, вы встретили меня, и некоторое время наблю-

дали за моей жизнью. Но к счастью, я почувствовала ваше присутствие. А так как, я обладаю некоторыми качествами перемещаться в другие измерения силой мысли, то решила познакомиться с вами. Ваш роман был столь продолжительным, что я успела привыкнуть к вам. – А вы, помните обо мне? Сергей кивнул головой.

Неужели то, что она говорит правда? Его сознание, преодолевало границы измерений, попадало в другое измерение. Герои его романов, не вымышленные персонажи, а реальные люди, которые своими поступками диктовали ему процесс повествования. Но как в это поверить? Алина смотрела на него своими огромными лучистыми глазами. Густые русые волосы, словно потоки водопада, спускались на плечи, растекаясь по покатым плечам.

Чайник давно кипел, стараясь привлечь к себе внимание струёй пара. Сергей повернулся в его сторону и выключил газ. Достал с полки большую красивую чашку и налил в неё заварку. Прихватив горячий чайник за ручку, влил бурлящую жидкость в уже частично заполненную кружку. В холодильнике оказалась коробка конфет, которая перекочевала на стол, и раскрылась для неё. От этой картины сердце его защемило. Идеальная ситуация человеческого счастья. Он, она и кипящий чайник между ними. Её присутствие что-то начало пробуждать в его сознании. Вспоминая, как он писал тот роман, он ощущал некое удовольствие, работа шла легко. Как же он его назвал? «Переход» -Почему переход? Возможно по причине того, что героиня в течении всего повествования, переживала и испытывала различные жизненные перипетии переходя при этом из одного духовного состояния в другого, более сложное и мудрое. Неужели эта женщина, которая сидит перед ним и есть, та самая героиня, за которую он долгое время переживал и сочувствовал ей. Выдохнув воздух из лёгких, он с участием в голосе спросил: – Как вы поживаете? Я закончил роман тем, что Алина пережила многие испытания и стала известной писательницей. -Да, – подтвердила она, – именно поэтому, нашла возможность преодолеть границы миров. Пришла в гости. Я предлагаю отправиться вам в мой мир. Этого не надо бояться, с вами ничего плохого не произойдёт.

Сколько раз он путешествовал в её мир, когда писал роман, но сейчас он действительно испугался. Он вообще не был готов на реальные поступки. Слишком долго он бездействовал. Алина взяла его за руку. Длинные, тонкие пальцы обвили его кисть руки, как африканская лиана обвивает могучее дерево. В этот момент между ними были предметы, которые как бы являлись границами между реальностями. Две стопки, чашка с чаем, коробка конфет и бутылка с вином. Писатель отчётливо понимал, что стоит ему сказать – да, и его жизнь изменится. Вопрос в том, как измениться.

–Решайся Серёжа, – прошелестела она. И тут он кивнул головой в знак согласия. Вот он сидит в кресле, которое располагалось в огромной светлой комнате, напротив окна. Там за окном в нескольких метрах, видно море. Свежий воздух проникает в комнату. Крики птиц слышались со стороны моря. Солнце скатывалось со своего пьедестала и медленно опускалось вниз, навстречу с морем. Сергей испытывал ощущение покоя и счастья.

В комнату вошла Алина. Её волосы растрепал ветер, щёки овеял здоровый румянец, глаза блестели, как частичка уходящего солнца.

–Что происходит? – Спросил писатель. -Ничего не бойся, дорогой, – с улыбкой ответила она, – мы с тобой муж и жена и мы очень богаты. Мягкое объёмное кресло захватило его тело в приятный плен, слова милой женщины грели душу, ему не хотелось делать телом ни одного движения. Конечно, всё было не понятно, но зачем понимать, когда так хорошо. Алина опустилась рядом с ним на колени, прижалась к нему головой, обняв его за ноги и начала говорить: – Когда ты закончил свой роман, мне стало очень одиноко без тебя. У меня было всё, но я тосковала. Через год я узнала, что больна неизлечимой болезнью. Оставалось совсем мало времени. Тут я решила начать писать новый роман. При этом, произошло нечто похожее на эффект зеркального изображения. С помощью этого я переместилась в твой мир и смогла убедить тебя стать реальным героем моего романа. Ты не сердись на меня? – Вопросительно взглянув

на него своими красивыми глазами. Он осторожно дотронулся до её головы, погладив по волосам. Красивая женщина сидела у его ног. Солнце в зарнице заката уходило за горизонт, шум волн доносилось со стороны моря. Он глубоко вздохнул. Ему хотелось жить вечно. Та прежняя жизнь была далеко, и он не хотел туда возвращаться. В мир холода, одиночества, непонимания. В глубине огромного здания, в одной из комнат звучала тихая, спокойная музыка. Природа укладывалась на покой. Писатель сидел в тёмной комнате, задымлённой сигаретным дымом. Усердно тыкая пальцами в маленькие кнопки компьютерной клавиатуры. При этом было заметно, что он удивлён. Он писал роман про одного писателя, который неожиданно для себя попал в необычную ситуацию. – Надо же, как получилось интересно. Хотел одну ситуацию предложить читателям, по плану должен быть другой конец романа, а тут всё получилось органично. Менять, что либо, не поднимается рука. Немного поразмыслив, он продолжал писать: На кухонном столе одиноко красовались две стопки, кружка с недопитым чаем, и бутылка с вином. Лампочка на потолке, укутанная в тряпичный абажур, не понимая, что наступило утро, усердно освещала маленькое помещение. Посторонние люди ходили по квартире, не снимая уличной обуви. Говорили громко, не выбирая выражений: – Ты осмотрел шкафы? – Ты снял отпечатки? – Опросил понятых? – Составил протокол? – Когда обещали приехать из морга? – Можно уносить труп? Несколько работников милиции осматривали место предполагаемого преступления.

– На убийство не похоже. В квартире всё спокойно, вещи на месте. Одного не пойму, почему на столе две стопки, квартира закрыта изнутри, гостей похоже не было.

Люди выполняли свою работу спокойно и грамотно. Им приходилось встречаться с загадками и сложнее этой. Разгадка будет состоять в том, что все эти бумаги положат в толстую папку. На самой папке напишут « В архив» прижмут её со всех сторон большой кипой бумаг и навсегда похоронят на полке с многочисленными загадками других миров и измерений. Писатель закончил свой роман. Выпрямил спину, прикурил следующую сигарету. С утра отнесёт эту рукопись в издательство, от туда уже звонили. Узнавали о сроках.

Вдруг в его квартиру позвонили. Удивлённый, столь позднему визитёру, он открыл входную дверь, на пороге его квартиры стоял незнакомый ему мужчина.

Этого нет, но это есть.

Просторный светлый автобус, внутри которого мирно расположилась группа туристов, ехал по дороге, рассекая встречные потоки воздуха. Пассажиры устроившись в мягких креслах, коротали время кто как хотел. Кто-то посапывал носом, наклонив голову на плечо соседа, кто-то смотрели в окно, не уставая созерцать однотипные пейзажи и похожие друг на друга населённые пункты. Кто-то пытался в очередной раз организовать обед на коленях, при этом шурша пакетами.

Разных людей собрал внутри себя этот уютный автобус. Пассажиров объединяло желание путешествовать, значит, они были близки друг другу по интересам. Девушка экскурсовод вдруг оживилась, её голос, усиленный микрофоном заставил пассажиров проснуться. – А сейчас, дамы и господа, мы въезжаем в удивительный город, который не называют громкими словами, такими, как герой. На его землях не проходили кровавые битвы. Славен он тем, что редкий город, на пути нашего следования, может похвастаться таким количеством знаменитых людей рождённых и выросших в этом городе. Мы посетим некоторые улицы, дома, где родились известные вам люди. Вы их хорошо знаете, это музыканты, литераторы, великие учёные, и даже космонавты. Она замолчала дав возможности другим звукам наполнить автобус. Люди просыпались, щёлкая механизмами устройств на сиденьях, стрекотали молнии на сумках. Туристы ждали очередных впечатлений, и новых историй. Открыла глаза и я. Моя десятилетняя дочка с интересом смотрела в окно автобуса. – Малышка, ты хочешь чего-нибудь

покушать, потягиваясь и расправляя свои мышцы, спросила я. -Нет мама, я ничего не хочу, -мы сейчас подъезжаем в город, так что просыпайся.– тормозила я свою дочку. Я смотрела на неё с умилением. Каждая мать видит в своём ребёнке идеал. Нет ничего интереснее и прекраснее в сравнении с её малышом. И эта поездка была организована мной для неё. Городок был маленький. Узкие улочки, дома в основном деревянные. Коренные жители, встречающиеся нам по пути, обходили шумных и разноцветных туристов, не разделяя их восхищение и удивление. Лимит времени, который предполагался на посещения этого уездного городка заканчивался. Как обычно экскурсовод объявила. -А сейчас, последним нашим посещением интересных мест этого замечательного города будет некий купеческий дом, который до революции принадлежал богатому купцу, после революции, там располагался, некий, детский дом, а в наши дни это исторический музей, который расскажет нам о быте того самого купца.

Подойдя к этому дому, и почти войдя в него, стоя на приступке, она продолжила свой рассказ. Но это не вся история, которая принадлежит этому дому. Местные жители утверждают, что в нём живёт привидение. Лукаво улыбнувшись она осмотрела туристов. Дочка взяла меня за руку. -Мама, спросила она, это правда?

Я посмотрела на дом хозяйским взглядом. Ничем особенным этот дом не отличался от многочисленных в этом городе. Двух этажный, добротный дом, сделанный по уму, на многие годы. Расчёт был на наследников, которых сейчас не осталось. Тяжёлые строганные дубовые двери, резные ставни на окнах. -Малышка, ты же уже не маленькая, и должна понимать, что подобные сказки придумывают все экскурсоводы, для того, что бы как можно больше достопримечательностей насчитать в том или ином городе. Подумай сама, если бы не эта история, ты бы возможно не захотела и заходить в этот дом. Когда мы вошли во внутрь этого дома, меня поразило качество быта и утвари. -Да подумала я. Сегодня в наше время не думают о долговечности мебели и посуды. Получается тогда, отцы таким способом сэкономили деньги своих детей. Не то, что мы. Купим, потом выбросим. Вот тебе и модные направления. Во время осмотра экспонатов я могла слышать весёлые остроты по поводу неких привидений. Люди поднимали себе настроения. Но в какой-то момент я почувствовала, как что-то изменилось. Что-то неуловимое стало происходить. Может, стало темнее, а может холоднее. Стараясь не обращать на это внимание, я продолжала осматривать здание, но всё же крепко взяв дочку за руку. Волнение внутри меня нарастало. Тут я заметила тревожные взгляды моих попутчиков. Переглядываясь все хотели понять что с ними происходит. Откуда у них такое странное ощущение тревоги. Наконец и экскурсовод поняла, что происходит непонятное, и дав команду выходить из дома, она вместе со всеми быстрым шагом направилась к выходу. Попытки открыть эту массивную, дубовую дверь ни к чему не привели. Видимых запоров внутри и с наружи не было. Но дверь не поддавалась. Я стала оглядываться, вместе со всеми узниками, ища глазами другие выходы из этого помещения. Обратила внимание, что ставни снаружи, оказались прикрытые. На второй этаж в комнате вела дубовая массивная лестница с крепкими перилами. Люди сделали шаг по направлению к ней, но один из мужчин громко сказал. -Я был на втором этаже, там комната с маленьким окошком, через него не выйдешь. И тут одна пожилая активная дама радостно воскликнула. -Я всё поняла! Это часть нашей экскурсии, некое шоу, что бы мы могли почувствовать страх перед неизвестным. Вероятно, это входит в оплату за путёвки. Взгляд от догадливой и жизнерадостной дамы, все с надеждой обратили на экскурсовода.

Она казалась растерянной и даже напуганной. Не желая создавать паники, она не членораздельно начала строить свои предположения. -Кто-то из жителей мог и пошутить. -Но это точно, не является частью экскурсии. -У неё лимит времени и ей нельзя долго задерживаться в этом городе. Говорила и говорила, но дальше, я ничего не могла разобрать. Я, и другие туристы поняли только одно, это не часть экскурсии, и мы за это не платили.

Не успели мы до конца проанализировать слова экскурсовода, как неожиданно в закрытой комнате появился страшный сквозняк. Холодные потоки воздуха пронизывали насквозь.

В доме происходило что-то странное. Люди жались друг к другу, предчувствуя недоброе. Я была вместе со всеми, крепко держа за руку свою дочку. Над нашими головами вдруг раздался сильный скрежет ломающихся брёвен, казалось, что вот-вот рухнет перекрытие на нас. Послышался испуганный крик женщин. Ужас и страх за свою жизнь охватил меня. Я скомандовала дочери лечь на пол. Сама легла на неё, накрыв её своим телом. Она как маленький зверёк

свернулась в комочек подо мной. Как каждая мать на моём месте я ощутила себя огромной, настолько, чтобы полностью закрыть собой дочку. Люди с криками о помощи стали падать на пол, пытаясь спастись. Страшный грохот и скрежет не утихал. Я почувствовала, как по моему телу начало бить. Как, будь-то, град из тяжёлых металлических шаров сыпался на мои плечи, спину и ноги. Закрыв руками голову, я думала лишь, о безопасности своего ребёнка. Никто не понимал что происходит. Страх за своего ребёнка перекрыл доступ к боли. Я вдруг неожиданно для себя, втокнула свою дочку в общую лежащую на полу массу людей, и стала медленно подниматься на ноги. Включив разум начала думать и анализировать. -То, что происходит, имеет реальное начало, которое происходит с нарастающей силой. И если это что-то, посылает на нас, некие, разнообразные испытания. Есть шанс, что оно может реагировать на голос, а возможно и понимать. С большим трудом, мне удалось встать.

Отче наш, еже еси на небесах, да светится имя твоё, да придёт царствие твоё, да исполнится воля твоя, как на небе так и на земле, во веки веков АМИНЬ. Хлеб наш насущный Даш нам днесь, да прости нам грехи наши, как мы прощаем должникам нашим, да не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого. ВО ИМЯ ОТЦА, СЫНА, И СВЯТОГО ДУХА. Верую в тебя Господи!

Не переставая повторяла я эту молитву про себя, а так же пыталась и вслух. Как только я поднялась, начался сильный ураганный ветер. Предметы сыпались и кружились надо мной. Порывы ветра настолько были сильные, что казалось способны сдвигать общую массу людей с одного места на другое. В стене, у которой я стояла, был вбит в стену какой-то предмет в виде полки, я схватилась в него руками, боясь оторваться от пола. Набравши в лёгкие воздуха я перебором страх выкрикнула. -Послушайте меня, я хочу поговорить.

-Возможно, вы понимаете меня, даже видите. Во время попытки наладить контакт с нечто страх окончательно прошел. Упрямство и любопытство пробилось в моё сознание сквозь страх. -Не делай нам плохо, давай выясним, что случилось. -Что тебя так обидело или напугало? -Что мы сделали не так? -Я попытаюсь понять тебя, мы не хотим тебе зла. После моих слов ветер стих. Люди в слезах, с растрепанными волосами, грязные и пыльные, сидели на полу, схватившись друг в друга. Моя дочь была среди них, я видела, что с ней всё в порядке.

-Кто ты? Продолжала я. В комнате воцарилась тишина. Давай общаться так, я буду задавать вопросы, а ты постарайся дать знак, да или нет. Я буду наблюдать и ждать. -Ты девушка, которая трагически погибла?

Напряжённо вглядывалась в пространство комнаты. Ничего не происходило. Вдруг мимо меня с грохотом упала фарфоровая вазочка, которой я раньше наверху не замечала.

Я расценила этот знак, как несогласие. -Хорошо продолжаем. Люди смотрели на меня, не моргая. Происходящее сейчас с ними не имела никаких объяснений, но возможно этот диалог единственный путь к спасению.

-Ты мужчина, который умер при странных обстоятельствах?

На втором этаже что-то упало на пол и разбилось. Я стала понимать, что диалог не поучается. Не каждый день приходится общаться с призраком. И тут я вспомнила, рассказ о том, что после революции здесь расположился детский дом. -Ты ребёнок?

После этого вопроса, предметы не падали. В комнатах было тихо и спокойно.

-Так, протяжно произнесла я, значит ты ребёнок. -Девочка?

После некоего спокойствие с полки вновь упал предмет, это была книга. Я подняла её. Рассказы о капитанах, и дальних странах. Страх окончательно оставил меня. Со мной общались,

и общались с удовольствием. А когда выяснилось, что это ребёнок, желание помочь поглотило меня целиком. -Значит ты мальчик, и тебе около десяти лет. После того как я произнесла монолог, напротив меня в тёмном углу что-то блеснуло. Будь-то лучик света, пробился сквозь плотно составленные брёвна. -хорошо, мы выяснили, что ты мальчик, давай говорить дальше. -Что привело тебя в такое бешенство, почему ты на нас так реагируешь?

Туристы, слушая диалог, стали успокаиваться, приводить себя в порядок,

Я не могла не понимать, что этой энергетической субстанции сложно общаться со мной на общем признанном уровне. Надо было что-то придумать. На ум пришла некая детская забава, когда вызывают духов. Кинулась к толпе народа. Дайте мне обручальное кольцо, нитку, и карандаш. Сразу несколько пар рук протянули нужные предметы. На полу карандашом, я написала два коротких слова. Да и нет. Нитку привязала к кольцу, получилось что-то в виде маятника. -Слушай меня, мальчик, обратилась я к нечто. Сейчас я буду задавать вопросы, а ты отклоняй кольцо в ту сторону, которая соответствует ответу. Начнём. -Ты рассердился, потому что тебя кто-то обидел?

Кольцо было неподвижно, вдруг оно пошатнулось и стало раскачиваться, амплитуда кольца в сторону «Да» была больше. -Это я тебя обидела?

«Нет» -Твоя смерть, это убийство?

«Да» -Человек, на которого ты зол, это женщина?

«Нет» -Мужчина?

«Да»

Народ, видя происходящее, оживился, слышались реплики с предположениями. -Оказывается, это только мальчик, и он был убит, и среди нас, человек, который сделал плохо этому малышу. Никто не смог бы осудить эту субстанцию, за те минуты страха, которые он устроил нам всем.. Но кто, тот человек? Сам он не признается, надо придумать план, который поможет ответить на этот вопрос. -Послушай меня мальчик, сейчас ты сам сможешь нам его найти. Я попросила всех мужчин, выстроится в шеренгу. Сейчас я пойду вдоль этой линии, около которой стоят мужчины, кольцо буду держать на вытянутой руке, как только я буду проходить около него, качни кольцо. В комнате было тихо. Я посмотрела на дочку, глаза её были расширены, она была в некоем психологическом шоке. И я сделала первый шаг. Я шла, проходя одного человека за другим, но кольцо было неподвижно. Рука начала отекает. Вдруг кольцо шевельнулось. Я замерла на месте.

Что это, может, моя рука дрогнула, может знак?

Я медленно подняла глаза на того, кто стоял передо мной. Это был седовласый пожилой мужчина культурного вида. Не желая верить происходящему, я сделала шаг, что бы пройти мимо, но тут я увидела его трясущиеся руки, и красные нервные пятна на лице. Сомнений не осталось, это был он. Никто уже не чувствовал страха перед происходящим, люди активно принимали участие. Давали советы, жалели бедного ребёнка, строили предположения. Я этот человек всё ещё чего-то сильно боялся. И тут со мной произошел сильный психический надрыв. Всё то, что я так долго держала в себе, страх, ужас, удивление, негодование, выплеснулось на этого человека. Глаза мои стали холодными от злости к нему. Именно он, причина изначальной беды, которая заставила нас испытать ужас, и привела к психологическому шоку мою дочку. -Кто вы такой, как Вас зовут? Металлическим голосом выкрикнула я. Мужчина ретировался в сторону лестницы ведущей на второй этаж. -Да вы что, пытаетесь выровнять ситуацию, и снять с себя всяческие подозрения, дрожащим голосом начал он говорить. -Устроили тут цирк, а меня виноватым сделать хотите?

Буря эмоций выплеснулась из моей груди. Я схватила его за отворот пиджака, приблизилась к нему так близко, что его дыхание остывало на моей коже. Крик пережитого выбросился из моего горла, после чего, оно заболело. -Или сейчас расскажешь всю правду, или я за себя не ручаюсь. Мои брызги слюны окропили его лицо. Я чувствовала его страх, и сомнений

не оставалось никаких. Народ поддался моим чувствам, и позволил своим эмоциям выплеснуться наружу. Крики, оскорбления, угрозы слышались в его адрес. Закрытое пространство и масса разъярённых людей сделали своё дело. Он без сил опустился на первую ступеньку лестницы и тихо заговорил. -Зовут меня Константин Павлович. Мне уже 70 лет. Я очень старый пожилой человек. При этих словах, он поднял голову и старчески посмотрел на нас, пытаясь найти сочувствие. Но поняв, что люди ждут продолжения, начал свой рассказ. Когда мне было, около тридцати лет, партия поручила мне ответственное задание, возглавить детский дом, который в то время располагался в этом доме. Детей было не много, но такие все разные. Были такие случаи, что приходилось привлекать к дисциплине и физическими наказаниями. - Я повторяю, произнёс он, дети были просто хулиганы. От его рассказа, который только начался, ледяной цунами прошелся под кожей. Неужели так бывает в этом мире?

Когда-то этот приличный человек, проживший жизнь в уважении и почёте, был лично причастен к детским страданиям. Какое надо иметь ледяное сердце и мало мозгов, чтобы не найти контакт с ребёнком. Но он продолжал. -Его звали Серёжей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.